

Владимир Соловьёв

*Жрицы
любви*

Три истории

Владимир Соловьёв

Жрицы любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18512236

ISBN 9785447477691

Аннотация

Три реальные встречи на дороге. Необычный взгляд на древнейшую в мире профессию. Даже самые неприятные события могут выглядеть красиво, если увидеть их взаимодействие с большим целым.

Содержание

Предисловие автора	5
История первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Жрицы любви
Три истории
Владимир Соловьёв

© Владимир Соловьёв, 2016

© Наталия Васильевна Родионова, фотографии, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие автора

Я решил написать эти истории не потому, что хорошо разбираюсь в этой теме, скорее наоборот; что редко случается, то лучше запоминается.

Всего то, три короткие встречи, за всю мою долгую жизнь, вот мне и захотелось поделиться впечатлениями.

История первая

Работал я одно время, как раз на рубеже веков, директором небольшого дома отдыха. Поначалу всё шло непросто: менял отношение местных жителей, подбирал коллектив, раскручивал рекламу. И через год, вот оно счастье! Персонал работает без присмотра, как слаженный, единый организм, да ещё и развивается самостоятельно в заданном направлении. Загрузка полная, на полтора месяца вперёд всё расписано. Лежу на берегу Ветлуги, наслаждаюсь плодами рук своих. Любуюсь августовским солнышком, жёлтым песочком, чистотой прохладной воды в речке. Хорошо. А где-то, в самой глубине души, чуть заметная, еле слышная, но неумолимо правдивая мысль: «Всё, пора увольняться».

– Вы что там наверху, все с ума посходили? Только, только всё заработало, не увольняться, а бабло грести лопатой самое время! Я зря, чтоль целый год без выходных и праздников всё тут налаживал? – возмутился другой, чёткий и логичный внутренний голос.

– А глюки – подытожил кто-то главный, и все успокоились.

Прошло полгода. Много денег «загрести» не получилось. Зимой в доме отдыха загрузка поменьше, а в межсезонье совсем маленькая. Осень прожили за счёт корпоративов и эзотерических тренингов. Рентабельность чуть ниже, нулевой

оказалась. Новый год, как всегда на ура, но эти сверхприбыли лишь компенсировали осенние потери, а потом затишье. Ничего не поделаешь, конец января, и весь февраль всегда пусто. Персонал в отпусках, домушки спят укрытые пушистым снегом. Сижу в гостях у друга пчеловода.

– Вторая волна спроса на мёд пошла, мёда полно, а разливать не во что, пластиковые контейнеры закончились, надо за ними в Москву ехать, а некогда.

– Да этих контейнеров в любом магазине полно, в Москву-то зачем?

– Таких, как мне надо в Нижнем нет. Вот смотри – это мои, а вот это лучшие из Нижегородских, и форма не та, и пластмасса не такая прозрачная. Видишь, белёсая какая-то? Не могу же я свой фирменный, известный на весь город брэнд в такую вот не фирменную тару разливать. Даже этикетку свою на такое приклеить стрёмно.

– А тебе их много надо?

– Пять коробок как раз хватит.

– Так это и в мою машину уберётся. Давай я скатаюсь, время у меня пока есть. На легковушке не в напряг, так, ради удовольствия.

– Да, на моём Уазике летишь со скоростью 80 километров в час, а на твоей ласточке плюхаешь всю дорогу 130 – усмехнулся он – Но если сможешь, здорово будет, очень меня выручишь.

Я взял адрес и поехал.

Первые лет восемь за рулём, я реально получал огромное удовольствие от вождения, но последнее время приелось как-то, и предложил свои услуги я не для того, чтобы показаться, и возможно даже не для того, чтобы другу помочь. А дело всё в том, что пару дней назад мне приснилась проститутка. Чётко так приснилась, и лицо и одежда, и место где стоит, и даже дом где живёт. И хоть сюжета во сне и не было, но было чувство, что встретиться с ней непременно надо. Как будто что-то очень важное должно произойти. А стояла она во сне как раз на Московской трассе. А вдруг и вправду встречу её? Вдруг и в правду важное что-то произойдёт? А может быть ей грустно, горько, одиноко? Не от хорошей жизни она, наверно, стоит и в жару, и в метель, и в дождик, и вонючие шоферские члены в рот берёт, неверное, не от того, что это так приятно? А ведь молоденькая совсем, лет 17—18, и симпатичная и лицом и фигуркой. А я её спасу! Открою новые перспективы, покажу окна благоприятных возможностей, и изменится жизнь человека к лучшему, и будет счастлива, и сама, лет через пять, не поверит, что стояла вот так на трассе. А, что ха-ха?! А почему бы и нет? А сколько раз бывало, что жизнь становится как густой, непролазный лес, где во все стороны всё одинаково, и кроны над головой смыкаются так, что света Божьего не видно. А блеснёт лучик надежды вдалеке, и всё на свои места становится, и силы есть, и идти не страшно, и знаешь, что всё хорошо будет, и реально всё налаживается. Приятно быть таким

лучиком, или хотя бы показать как на него, сказать человеку «не всё потеряно, смотри – свет!» А что? Всё реально. Я что, не смогу ей жильё достойное найти, интересную работу? Легко! Себя-то я, конечно, в виду не имею, у меня жена, дети, квартира однокомнатная, но с таким, как у меня количеством друзей и связей, однозначно, что-то получится. А если нет? А если это просто сон, и к реальной жизни он отношения не имеет? Ну и что, значит, просто так скатаюсь, не потеряю же я ничего, наоборот, мой друг пчеловод в долгу не останется, денег каких-нибудь подкинет. Вот я и поехал. Ночь туда, утром загрузка и сразу обратно. Сутки, а если повезёт, то и быстрее обернуться можно.

Подъезжаю к Владимиру, середина пути и середина ночи, клонит в сон. А вот знакомые ёлочки показались. Ага, точь-в-точь такие, как во сне. Оппа! А вот и она! Реально стоит, и место то, и лицо, и одежда. Останавливаюсь.

– Сколько?

– Пятьдесят.

Даю полтинник. Конечно, тогда в двухтысячном цены слегка другие были, но и по тем меркам 50 рублей – невероятно мало. Она садится, салон наполняется запахом махорки, перегара и ещё чем-то, чем пахнет одежда тех, кто живёт в старом, деревянном доме.

– Секса не надо, поговори со мной, вот магнитола сломалась, скучно, засыпаю.

– А вы в Москву?

– Да, и сразу обратно.

– А меня возьмите? Ни разу в Москве не была.

– Ты меня удивляешь, тут до Москвы километров 200, неужели время не нашлось, чтоб доехать?

– Да, как-то не получилось, не до того было.

– У меня дел в Москве на полчаса, а потом можем погулять, сходить куда-нибудь. Я Москву хорошо знаю, а как надоест, вернёмся сразу.

– Здорово. Только давай домой заскочим, я паспорт возьму.

– Без проблем, давай заедем.

Из сна я помню, что по прямой, по узенькой тропинке меж сугробов до её дома метров 200, а по асфальту, в объезд, километров 5 будет. Разворачиваюсь, еду.

В 1991- 1992 годах я работал таксистом, тогда за 5 часов ночных катаний, можно было получить месячную зарплату, среднестатистического, советского труженика. Если кто-то помнит это время, убивать и грабить таксистов, тогда было модно. Чтобы пистолет у виска или удавка не шее не были для меня неожиданностью, я научился хорошо чувствовать людей в машине, и располагать их к себе. Эта способность не раз спасала мою жизнь и денежки. Впоследствии этот навык укрепился, когда я работал инструктором по вождению. Легко предотвратить последствия ошибки курсанта, если чувствуешь эту ошибку чуть раньше, чем он её делает. И вот, сейчас она, что-то рассказывает, а я по голосу

её, как по ниточке путеводной проникаю в глубину её души.

Конечно, у каждого человека есть больные места, какие-то психические травмы, которые так или иначе мешают ему жить. Но у этой души, просто места живого не было, эти травмы везде, в любой сфере, в любой области. Как может чувствовать себя душа ребёнка, если родная мать выгоняет ночью на трассу, и без денег не пускает домой? А отношения с противоположным полом! И это не издержки профессии, всё началось гораздо раньше, когда она была ещё невинным ангелочком. Я не буду описывать то, что тогда увидел, но мне стало страшно, как если бы после ДТП, я извлёк из искорёженной машины разорванный, но ещё живой кусок мяса вместо человеческого тела, и должен как-то оказывать первую помощь. А ещё этот противный, ехидный голос внутри меня: «Ты, кажется, хотел её спасти? Давай, действуй! Вы вдвоём, и кроме тебя, здесь ей никто не поможет».

Но мы приехали, она вышла и пошла за паспортом. Я в шоке. Увиденное всё более чётко и ярко проявляется в сознании. Меня начинает трясти от страха, руки дрожат, колени бьются одна об другую, но вы не подумайте, что я такой неженка, тогда, в 1991 году под дулом пистолета я вёл себя вполне достойно, и руки не тряслись и сердце из груди не выпрыгивало. Спокойно, уверенно и методично разруливал ситуации, и мне это даже нравилось. А сейчас что? По идее надо бы развернуться, но ноги прыгают на педалях, и я понимаю, что в таком состоянии, разворот на узкой, аб-

солютно ледяной, деревенской дорожке может превратиться в увлекательное приключение. Я выключаю мотор, и пытаюсь понять, что же конкретно меня так напугало. А как же она живёт с такой болью? Постоянно под анестезией: секс и самогонка – заглушают боль. Она живёт так, чтобы не чувствовать, и только именно такой, постоянный, регулярный образ жизни спасает её. Убери на миг эту заморозку, и она умрёт от болевого шока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.